

Неизданные фольклорные записи С.А.Ананьина (по материалам экспедиции 1936 года)

Большой удачей воронежских фольклористов является обнаружение неизвестных ранее фольклорных текстов, относящихся к довоенному периоду нашей истории. Подобные находки дают нам редкий шанс заглянуть в прошлое нашей страны, услышать голоса минувшего.

В 2004 г. в архиве доцента кафедры теории литературы и фольклора ВГУ Александра Ильича Кретьева (1), переданном кафедре его сыном - профессором-филологом Алексеем Александровичем Кретьевым, были обнаружены ценнейшие фольклорные материалы. Они представляют собой часть записей фольклорной экспедиции 1936 года, организованной Областным книгоиздательством, Воронежским отделением Союза писателей совместно с пединститутом, в составе которой работали А.М.Новикова, И.А.Оссовецкий, М.А.Певцов, А.В.Мухин, В.П.Дорохов, С.А.Ананьин.

Найденные тексты фольклорных произведений записаны Сергеем Александровичем Ананьиным, бывшим в то время студентом-старшекурсником факультета русского языка и литературы Воронежского государственного пединститута и принявшим в 1936-37 годах активнейшее участие в экспедиционной работе.

С.А.Ананьин оставил заметный след в культурной жизни Воронежа и приобрел известность, в основном, как литературный критик, очеркист, писатель. Ананьин родился 22 октября 1913 года в Вологде в семье железнодорожного служащего. В Воронеже жил в 20-50-е годы. «С пятнадцати лет работал поденным рабочим на угольно-дровяном складе на станции Воронеж – I. В 1929 году по призыву комсомола – учитель школы ликбеза в Верхнехавском районе, затем работал строителем. В начале 30-х годов поступил на первый курс литфака пединститута, так как с детства привлекала литература» (2).

В 1938 году он закончил факультет русского языка и литературы ВГПИ. Со студенческих лет начинает печататься в местной прессе (газеты «Коммуна», «Будь готов!», «Москва-Донбасс», «Молодой коммунар», «За педагогические кадры», «За образцовую магистраль» и др.). В 1940 году был мобилизован Воронежским обкомом партии на работу в органы НКВД, был участником боев за Воронеж. С 1950 по 1965 год работал в аппарате министерства госбезопасности СССР, закончил службу полковником. Одновременно С.А.Ананьин продолжал заниматься литературной деятельностью, был автором очерков о советских разведчиках и контрразведчиках, увлекся сатирой. Печатался в журналах «Октябрь», «Подъем», «Огонек», «Крокодил», был автором изданных в Москве книг «Завещание Кантемира» (1960), «Несознательный исполнитель» (1966), «По дороге не туда», «Цена его жизни» (1985). 2 ноября 1996 года умер в Москве (3).

Как мы видим, основная часть жизни С.Ананьина была связана с литературой и журналистикой, истоки же его филологических интересов восходят к годам учебы в институте, в том числе и к участию в работе фольклорных экспедиций.

В 1966 году С.А.Ананьин сделал «Опись сохранившихся материалов фольклорной экспедиции 1936 года в районы Воронежской и Курской областей. Записи С.А.Ананьина». В описи тексты сгруппированы по исполнителям, содержат 385 номеров (частушки нумеруются в целом), вся рукопись включает в себя 551 страницу.

В конце описи имеется такая записка собирателя: «Рукопись отпечатана на машинке в Воронежском книгоиздательстве, экземпляр второй – первый был сдан в пединститут, использовался при подготовке сборника «Песни и сказки Воронежской области», «Молодежные частушки», «Пословицы и поговорки». Сохранилась лишь часть рукописи, многих записей нет. Все записи относятся к 1936 году. 1 марта 1966 года. Москва. Ананьин».

Прочитав эти строки Сергея Александровича Ананьина, мы, воронежские фольклористы, поняли, что должны довести сделанное нашими коллегами дело до конца, донести собранный материал в те далекие годы до читателя и исследователя.

Фольклорные материалы 1936 года заметно отличаются от современных текстов своей полнотой. Объемы собранного материала впечатляют. Можно только представить, что если записи С.А.Ананьина составляют более 700 текстов, а еще более обширные записи были у известных и опытных фольклористов А.М.Новиковой, И.А.Оссовецкого, В.А.Тонкова, то каковы были результаты сбора фольклора экспедиции в целом.

Особенно хочется подчеркнуть роль С.А.Ананьина не только в собирании фольклорного материала, но и в деле его сохранения, обработки и систематизации.

Записи тщательно оформлены, паспортизованы и расположены по исполнителям фольклорных произведений. Готовя данное издание, мы, напротив, даем материал по жанровому принципу.

С.А.Ананьин—старшекурсник оказался необычайно серьезным и ответственным собирателем воронежского фольклора. Вместе с другими участниками экспедиции он записывал тексты в 14 селах Воронежской и Курской областей: сс. Кучугуры, Першино, Н.Турово Нижнедевицкого района, с. В. Тойда Анненского района, с. Шишовка Бобровского района, сс. Петропавловка, Терновое Коротояжского района, с.Ольховатка Ольховатского района, сс.Оськино, Костенки, Александровка Гремяченского района, с.Селявное Лискинского района, с.Паниковец Елецкого района, с.Сырские рудники Липецкого района, с. Хролово Валуйского района, сс. Касторное, Котовка, Успенка Касторенского района Курской области. Отдельные записи были сделаны в г. Воронеже.

Фольклорные произведения записывались от 91 исполнителей разных возрастов, начиная с 1863 года рождения и по 1925 г. Среди них есть неграмотные, малограмотные и грамотные исполнители, колхозники, работники сельсовета, железнодорожные сторожа, школьники и другие. Характерно, что примерно половина исполнителей – мужчины, многие – воевавшие. Поэтому в записях гораздо больше солдатских, исторических песен, чем в современных записях, а в сказках постоянно присутствует образ солдата. Есть еще одна возрастная категория также достойно представленная в материалах, – это дети. Они поведали собирателю не только произведения детского фольклора, но и сказки, песни, частушки. Сказки в детском исполнении намного короче, но рассказаны с теми же интонациями и особенностями речи, что и сказки взрослых.

Среди 765 записей есть произведения различных жанров: 41 сказка, 17 рассказов, 19 свадебных песен, 225 лирических, 425 частушек, 3 заговора, 4 духовных стиха, 7 загадок, 3 считалки, 6 колыбельных песен, 1 описание костюма, 9 авторских стихотворений.

Он смог записать разноплановый материал, принадлежащий не только фольклору как устному народному творчеству, но и народной культуре, в целом. Имея в виду обстановку конца 30-х годов, приходится поражаться смелости молодого фольклориста, записавшего в то время, помимо традиционных сказок, песен, частушек, духовные стихи (о «святителе Митрохване», о «преподобном Серахвиме», о «Владычице святой, Матери божией»), заговоры (от лихорадки, от змеи, от бешеной собаки), рассказы о гражданской войне. Сказки и лирические жанры записывал С.А.Ананьин максимально приближенными к народной речи без приукрашивания, украшательства. В них живет яркий, емкий воронежский говор, герои сказок и песен свободно выражают свои чувства в форме классической традиционной песни, городского романса и даже в форме шуточной любовной песенки, не лишенной здоровой эротики.

В материалах С.А.Ананьина имеются произведения, представляющие ценность не только для фольклористики, но и для будущей писательской работы молодого собирателя. Это рассказы солдат, не так давно пришедших с полей Первой мировой и гражданской войн, рассказы о тяжелых кровавых боях, о братоубийственной войне, о тяготах и лишениях народа (рассказы жителей сел Касторное, Успенка, Покровка

Касторенского р-на Курской области Тимошенко В.Т., Борзенкова В.Е., Камынина С.Д., Завалишина Д.Е., Хлынина И.А.).

Обратил внимание молодой фольклорист и на творчество сельских поэтов, также связанное с темой «германской» войны. Например, стихи А.К.Зябкина из с.Оськина Гремячского р-на «Письма с поля брани на родину», акростих «Григорий», акростих «Петр Григорьевич Стрюков».

Есть среди устных рассказов повествования о городском дне, уголовном мире 20-х годов – о ворах и убийцах. В них заметно влияние городской массовой литературы, влияние детективного жанра (рассказы Зубкова А.Б., Баркалова М.Ф. «Из жизни воров»).

Дополняют картину эпохи 30-х годов и авторские песни, любимые среди городской молодежи, из кинофильмов «Веселые ребята», «Петер». Увлечение этими и другими мелодиями привело к появлению песен-переделок на мотив «Как много девушек хороших» (песня «Как много есть картин хороших») и «Джим-подшкипер» («Из востока солнце всходит - Ворошилов едет к нам»). Среди песен-переделок есть и тексты, восходящие к периоду гражданской войны, но с использованием в качестве основы песни литературного происхождения XIX века «Молода еще девица я была» Е.П.Гребенки.

С.А.Ананьин-обиратель, записывая фольклорные произведения жителей сел Воронежской области, стремился к созданию, по возможности, более целостной картины народного творчества.

Конечно, в этой картине не хватает данных по календарной обрядности изучаемых сел, не приводятся примеры суеверий, верований. Но вряд ли можно упрекнуть собирателя в невнимании к этим фактам, помня о запрете, наложенном властями на разработку данной темы. И все же в его материалах обнаружилось 3 календарные песни, представляющие большую ценность. Это песня «В леле с гор горы катилось», исполняемая на Троицу во время обряда вождения русалки, и это 2 жнивные песни («Что за горя и забота, деревенская все, братцы, работа», «Ребята молодые, что вы рано приуныли»), уже не бытующие в наше время.

Главную же ценность в собрании С.А.Ананьина имеют, на наш взгляд, сказки и песни (свадебные и лирические). Обнаруженный материал, разумеется, потребует внимательного и глубокого анализа. Пока же попытаемся дать хотя бы краткую его характеристику.

В первую очередь хочется сказать об исполнителях этих произведений. С.А.Ананьину удалось встретиться с настоящими народными талантами, богато одаренными натурами, хранящими в своей памяти фольклорные произведения различных жанров, яркой неповторимой формы.

Например, в с.Кучугуры Нижнедевицкого р-на от Прасковьи Захаровны Просветовой (1898 г.р.) были записаны волшебная сказка «Протупе-прапорщик», социально-бытовая сказка «Ваня-Дурачок», заговор от лихорадки, 1 историческая песня («Мой ли синенький голубочек»), 3 любовные песни, 5 шуточных, частушки, 1 «побаска».

В с. Нижнее Турово Нижнедевицкого р-на от Ксении Максимовны Колтаковой (1867 г.р.) были записаны 3 свадебные песни («Черемушка, черемушка, густенький кусток», «Заря-зорюшка», «Эх, гуляла весело»), частушки, анекдот «Как хохлацкий поп службу служил», 4 детские потешки («детям баяла»), 2 любовные песни («Во зеленом во садочку», «Мимо саду зеленого»), 1 семейно-бытовая песня («Со вчерашнего похмелья головка болела»), 3 шуточные и 2 песни литературного происхождения. И такие примеры можно продолжать и продолжать.

В отдельных селах сказки и песни записывались от нескольких человек, вероятно, родственников. Например, в с.Першино Нижнедевицкого р-на 6 сказок записано от Петра Гавриловича Зубкова (1896 г.р.), 2 сказки от Николая Гавриловича Зубкова (1902 г.р.), 1 сказка от Андрея Борисовича Зубкова (1912 г.р.).

Особенно интересен репертуар Петра Гавриловича Зубкова (1896 г.р.) из с. Першино. Судя по сказкам и песням, этот человек с честью воевал на «германской войне». Им была

сочинена песня, которая, как указывает С.А.Ананьин, «пелась в империалистическую войну. Сочинил сам в 1915 году, за что получил от генерала Драгомирова, командующего корпусом, премию в 25 рублей».

*Друзья, миргородцы лихия,
Вы вспомните дедов завет:
«В атаку мосты золотые,
Назад отступления нет».
Учил Николай Николаич,
Как нужно врага победить.
И эту святую науку,
Мы должно всегда исполнить.
Привыкли чужбине далекий
Крове по колене стоять.
Ставайте, братцы, на защиту,
Ставай, мужик и дворянин!
Для всех работы будет много,
Кому Рассея дорога.*

Исполнил Петр Гаврилович Зубков и историческую песню о событиях первой мировой войны «Близ моря, на западном фронте, в ощельях, карпатских горах»; загадал несколько загадок, одна из которых о винтовке («Верть, верть – в черепочке смерть»). Кроме того, от П.Г.Зубкова получено описание «золотого» платка, а также других женских украшений из перьев («кочетыньки», «косицы»). Об этих деталях женского головного убора с. Першино Нижнедевицкого района Воронежской области нам только рассказывали жители во время фольклорной практики студентов-филологов Воронежского государственного университета в 2006 г.

От Петра Гавриловича Зубкова были записаны волшебные сказки: «Голубенький цветок. Из военного старого быта», «Поди туда, не знаю куда. Из жизни военных», «Богатырь Миша. Из древних лет»; социально-бытовая сказка «Как солдат женился за копейку. Из военного старого быта», анекдоты «Ганбовские бабы. Из германской войны», «Зайка-кашевар. Из германской войны». Интересно, что все сказки и анекдоты снабжены подзаголовками, связанными с темой войны. В этих сказках мы постоянно встречаем реалии, обороты речи, связанные с военным бытом. Например, в сказке «Голубенький цветок» есть такие эпизоды:

«Миша говорит перед смертью:

– Ваше высокое благородие, – на командира полка, – разряшите пару слов поговорить с взводным командиром первого взвода. Командир полка разрешил ему. Миша подзывает взводного командира и на ухо шепчет ему:

– Есть у меня в чемодане цветок голубой. Когда меня расстреляют, дак ты не бойси, потри мои раны этим цветком, и я буду жив. Сказал он и говорит солдатам:

– Стреляйте мене! – и его расстреляли».

Или:

«Утром встаёт в восемь часов, садится на машину, приезжает в полк. Полк уже построен, ожидает князя. Подаётся команда:

– Смирно-о! Равнение на срядину, господа охвищеры!

Музыка заиграла. Взводный командир командует себе:

– Сми-ирна-а! Нижние чины! Равнение направо!

Князь смотрит, что такое безобразие: солдаты все пьяные, и порваны шинели у них и сапоги».

Военная лексика, точно названные команды и военные ритуалы говорят о большом опыте П.Г.Зубкова-солдата.

Сказка «Богатырь Миша», рассказанная П.Г.Зубковым имеет другой подзаголовок: «Из древних лет». И действительно, это типичная волшебная сказка с оригинальной контаминацией, обилием классических мотивов и образов (чудесная сила, добыча живой и мертвой воды, звериного молока, бой со змеем, помощь благодарных животных, предательство друзей и даже родной матери и др.).

Сказки 1936 года отличаются от традиционных сказок, записанных в XIX веке, сочетанием традиционных форм и современных реалий XX века. Например, в сказке «Богатырь Миша» мы встречаем такие выражения:

Жил один знамянитый капиталист. Уезжает этот капиталист за границу. Жена его затижалела и без яво родила сына.

Тот капиталист приезжает домой, жена ему подносит ребенка.

– Вот, - говорит, - у нас сын народился.

Тот барин рассердилси и говорит» –

- Это не от меня дите».

Уже в первых строчках сказки вместо «капиталиста» появляется «барин», и впоследствии о «капиталисте» не будет и речи, традиционные формы возьмут верх.

Богатырь Миша выбирает коня:

«Подшел к лошади, взялся за спину, она не сдержала и упала. И так он перебрал одиннадцать лошадей. Из одиннадцати ни одна не выдержала. Осталась двенадцатая лошадь самого старшего разбойника. Этот разбойник был с хорошей силой. Ну, он сел на нее, она хотя и гнула, трудно было ей, но все-таки держала».

А вот образ живой и мертвой воды, казалось традиционный, имеет неожиданное продолжение:

«Ты пошли его за лекарством – есть живая и мертвая вода за трех царствах земель скажи: и токо мне поможет живая водица. Оттуда он никогда не вернется: эта живая водица находится в большом овраге, этот овраг кажный секунд открывается и закрывается. Он его так и прихватит».

Есть в сказке о богатыре Мише традиционные формулы:

«Мальчик взвился выше дрімучего леса под облака и спустился над своим лесом, где живет мать. Спомнил про льят:

– Где же теперь льята отстали?

А льята уже бежать вперед, когда он спустился на дорогу».

Или:

«Через несколько времени приходит приказ царю от трехголового змея, чтобы царь отдал старшую дочь на съеденье».

Есть также традиционные действия, несколько осовремененные:

«– Мне вашей награды не надо, а вот из спине вырежьте по маленькой ремешку тела и больше мне ничего не надо.

Ну, тем воле-неволей придется вырезать. Пovyрезали и отдали эти ремешки. Врачи сразу забинтовали их, и отправились они домой».

Есть современные реалии и в сказке «Голубенький цветок»:

«Догнал он её, конечно, эту нищую, просит сесть с ним. Ну, а она, конечно, стяннется сесть с ним, с барином с этим в фаэтон».

Или:

«Сзывают они. У них были знакомы и в Англии, в Франции, Германи, – капиталисты. Съезжаются на свадьбу. Пошёл у них тир, конечно».

Уже такое краткое обращение к двум сказкам першинского сказочника П.Г.Зубкова говорит о новом лице сказок 1936 года. Конечно, сказки, записанные А.С.Ананьиним, требуют обстоятельного разбора, детального сравнительного анализа. Их необычность, яркая оригинальность сюжетов объясняла, на наш взгляд, тот факт, что ни одна из них не была включена в сборник 1940 года «Песни и сказки Воронежской области». Хотя произведения других жанров – песни – вошли в состав сборника.

Всего в сборнике «Песни и сказки Воронежской области» 1940 года (4) было опубликовано 162 песни. Из них из собрания А.С.Ананьина - 21 песня: 1 свадебная - «Селезенюшка сиз-косат»; 2 семейно-бытовых - «Заря, зорюшка», «Люлю, люлюшки»; 7 любовных - «Аринушка, коровушку доила», «Эй, Данюшка, Данюшка», «Трудно, скучно нам, девчонкам», «Я зайду, пройду вдоль по улице», «А горькая кукушечка», «Мальчишечка-бедняжечка», «Эх, лазоревый был цвет»; 2 шуточные и плясовые - «Ходила Маша по лугу», «Блошка банюшку топила»; 2 солдатские - «Ой, во городе солучилося беда», «Куда, Ваня, едешь», 2 песни литературного происхождения и 5 песен о гражданской войне.

При подготовке данного издания эти песни включены в данный сборник, чтобы представление о записях А.С.Ананьина было более полным.

Таким образом, в предлагаемом издании публикуется большая часть фольклорных материалов, записанных А.С.Ананьиным. Сюда вошли следующие прозаические жанры: 26 сказок и 9 народных юмористических рассказов и анекдотов.

По жанровому составу это в основном волшебные и социально-бытовые сказки. К сказкам о животных можно лишь отчасти отнести сказку «Старикова дочь и лесные звери», являющуюся разновидностью сюжета о нелюбимой падчерице, отправленной в лес на верную погибель.

14 волшебных сказок представлены очень разнообразно. Это и сказки о живой и мертвой воде, об оживляющем Голубеньком Цветке, о невидимом помощнике брате Херсоне, об Иване-царевиче и Сером волке, Жар-птице, Бессмертном Кошее, Иване-Дурачке, о сказочных помощниках - Буйволе, Ветре и Морозе. Есть большой текст сказки о Бове-королевиче, пришедший к нам в свое время из французской куртуазной литературы (сказания о подвигах рыцаря Бово д'Антоня). В Воронежском тексте 1936 года о Бове заметны явные следы русской народной сказки и лубка. Особняком стоит коротенькая сказка «Уж и девушка», основанная на древних мифологических тотемических представлениях.

12 социально-бытовых сказок дают нам разнообразную картину жизни села рубежа веков и начала XX века. Ловкий, смекалистый солдат, умный работник, трудолюбивый, но «бессчастный» мужик побеждают в споре с царем, барином, попом, дьяконом, цыганом, чертом. Социально-бытовые сказки располагаются циклами: о попе и его работнике («Матушка-попадья, дьяк и работник»), «Поп, дьякон и работник», «Хитрый Ваня-дурачок», «Поп и работник Ваня-дурачок», «Как Ваня-дурачок 700 рублей нажил»), о солдате («Как солдат женился за копейку. Из военного старого быта», «Солдат и доверчивая старуха», «Петр Великий и солдат»), о черте («Парень и черт»), о цыгане («Как цыган нанимался к куму рожь косить») и две сказки-небылицы («Иван-дурачок» и «Ученый бык»). Эти сказки отличаются такими приемами комизма, как алогизм, абсурдность действий, комизм положений, гротеск.

Анекдоты (всего 9) раскрывают абсурдность поведения глупцов-пошехонцев, а также представителей разных национальностей: русских, хохлов и цыган.

Сравнение с данными «Сравнительного указателя сюжетов. Восточнославянская сказка» (5) показало, что ряд сказочных сюжетов публикуется впервые, в указателе воронежские варианты по предыдущим сборникам сказок отсутствуют. Характерно, что из 14 сюжетов волшебных сказок новыми сюжетами оказалось 5, а среди 12 социально-бытовых - 8. Это говорит о большей самобытности социально-бытовых сказок. С другой стороны, волшебные сказки 1936 года, имеющие традиционные мотивы даются в такой оригинальной контаминации, что в целом их сюжеты также можно считать самостоятельными.

В предлагаемом читателю сборнике публикуются 190 песен из материалов С.А.Ананьина. Среди них - 3 календарные песни, 19 свадебных, 51 любовная, 14 семейно-бытовых, 5 исторических, 18 солдатских, 2 трудовых, 15 тюремных, 26 шуточных, 9 баллад, 21 мещанский романс, 4 песни-переделки. Большой объем нового материала

потребуется дальнейшего более обстоятельного разговора об этих замечательных произведениях народного песенного творчества.

К публикуемым текстам в даются комментарии, словарь диалектных и устаревших слов и список исполнителей.

Издание готовили к публикации сотрудники лаборатории народной культуры им. профессора С.Г.Лазутина ВГУ: заведующая лабораторией, к.ф.н., доцент Т.Ф.Пухова, инженеры лаборатории О.М.Скляр и Т.В.Мануковская, старшие лаборанты Г.П.Христова и Ж.В.Фомичева.

Составитель словаря диалектных и устаревших слов – к.ф.н., доцент кафедры славянской филологии ВГУ В.И.Дьякова.

Большую помощь в компьютерном наборе рукописи 1936 года оказали студенты-филологи Воронежского государственного университета.

1. Доц. А.И.Кретов (1925-1994), защитил в 1960 году диссертацию «Русская советская частушка (на материале частушек с общественно-политической тематикой)» (научный руководитель – проф. В.А.Тонков), был составителем сборников «Частушки Черноземья» (1970), «Народные сказки Воронежской области. Современные записи» (1977), учебник для студентов-иностранцев «Русское устное народное творчество» (1983).

2. Журавлев В. Ради человека / «Молодой коммунар», 1974 г.

3. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии / Ред. и составитель О.Г.Ласунский. – Воронеж, 2006.

4. Песни и сказки Воронежской области / Сост. А.М. Новикова, И.А. Оссовецкий, Ф.И.Мухин, В.А. Тонков, под. ред. акад. Ю.М. Соколова и С.И. Минц. Вступ. ст. Н.П.Гринковой. – Воронеж, Воронежское книж. изд-во. - 1940.

5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Составители Л.Г.Бараг, И.П.Березовский, К.П.Кабашников, Н.В.Новиков. – Л., 1979.

Доц.Пухова Т.Ф.